

Е. К. Соколинский

Патриотические журналы первой трети XIX века

Рассматриваются три журнала XIX в. как модели историко-патриотического издания. «Русский вестник» С. Н. Глинки был посвящен вопросам национального самосознания и преследовал цели отечественного воспитания. «Сын Отечества» Н. И. Греча развивал «разрешенную» военно-патриотическую тематику в течение трех лет, а с 1815 г. превратился в типичный литературно-художественный журнал. «Отечественные записки» П. П. Свиньина, выходявшие после наполеоновских войн, стремились к популяризации различных аспектов национальной жизни. По ходу анализа корректируются вульгарно-социологические оценки советского литературоведения указанных трех журналов и характеризуется современное понимание патриотизма, во многом связанное с термином консерватизм.

Ключевые слова: русская журналистика, патриотизм, консерватизм, Сергей Глинка, Николай Греч, Павел Свиньин, Отечественная война 1812 г.

Evgeniy K. Sokolinsky

Patriotic magazines of the first third of the 19th century

Three magazines of the 19th century are considered as models of historical and patriotic publications. S. N. Glinka's «Russkiy Vestnik» was devoted to issues of national identity and pursued the goals of national education. N. I. Grech's "Syn Otechestva" developed "permitted" military-patriotic themes for three years, and from 1815, it turned into a typical literary and artistic magazine. P. P. Svinin's "Otechestvnyye zapiski" that came out after the Napoleonic wars sought to popularize various aspects of national life. During the analysis, the vulgar sociological assessments of Soviet literary criticism of three magazines are corrected and the modern understanding of patriotism, associated with the term "conservatism", is characterized.

Keywords: Russian journalism, patriotism, conservatism, Sergei Glinka, Nikolai Grech, Pavel Svinin, Patriotic War of 1812

DOI

Тема патриотизма сегодня как никогда актуальна. Поэтому проанализировать историю трех знаменитых патриотических российских журналов XIX в. представляется полезным. Каждый из них разрабатывал своего рода модель историко-военно-патриотического журнала. Все они в чем-то схожи, однако между ними есть и существенные отличия. Количество публикаций, особенно о «Русском вестнике» (далее РВ) и «Сыне Отечества» (далее СО), велико, однако субъективности их оценки в прежних и новых статьях, диссертациях более чем достаточно. Два журнала (РВ и СО) появились на волне патриотического подъема, в эпоху наполеоновских войн. «Отечественные записки» (далее ОЗ) возникли позже, в 1818 г. Хвала и хула по отношению к этим изданиям была связана с постоянно меняющимися историческими обстоятельствами и пристрастным отношением критиков и исследователей к личности редакторов-издателей: С. Глинке, Н. Гречу и П. Свиньину.

Из работ отечественных историков советской эпохи вытекает, что патриотизм бывает реакционным или прогрессивным (революционным). Не вдаваясь в обсуждение вопроса о лжепатриотизме, хочется подчеркнуть, что различия между патриотическими журналами первой трети XIX в. в идеологическом отношении вряд ли принципиальны. И Глинка, и Греч, и Свиньин говорили о правильности и особости пути России, ментальных преимуществах русских перед другими нациями; для них Россия и Александр I символизировали принцип противостояния Франции и Наполеону. Оба военно-исторических журнала (РВ и СО) ставили перед собой задачу информировать читателя о военных событиях – ОЗ знакомили с более широким слоем общественной, культурной жизни. И РВ, и СО на первых порах были поддержаны правительством, имели большое число подписчиков. После завершения военных действий интерес к ним падал, что закономерно – журналы выполнили свою

основную миссию. Удавалось ли им приспособиться к изменившейся обстановке, зависело от предприимчивости издателя.

РУССКИЙ ВЕСТНИК

«Русский вестник» – историко-патриотический и литературный журнал. Печатался в Москве ежемесячно в 1808–1820 и в 1824 гг.

Появление РВ было вызвано началом наполеоновских войн и, в частности, позорным для России Тильзитским миром. «Около того времени, – пишет Н. Н. Булич в „Очерках по истории русской литературы и просвещения с начала XIX века“, – совершился переворот в душе Глинки; он оставил свои европейские увлечения и явился вдруг самым пылким патриотом» [1, с. 205]. К 1807 г. Глинке исполнилось 30 лет. Став очевидцем подъема русского народа на борьбу за Отечество, С. Н. Глинка писал: «В необычайный год среди русского народа ознакомился я с душою наших воинов. Что же почувствовал я, видя порыв души богатырей русских? Они подарили меня сокровищем обновления мысли» [2, с. 216–217]. С. Н. Глинка признавался, что этот жизненный опыт навел его на мысль о создании РВ.

21 декабря в № 102 «Московских ведомостей» С. Н. Глинка опубликовал объявление об основании журнала «Русский вестник». В известии о РВ издатель уведомлял читателей о своем намерении посвятить журнал вопросам национального достоинства и отечественного воспитания и публиковать в нем только то, что относится к Отечеству. Об этом говорило его название, избранное в противовес «Вестнику Европы» Н. М. Карамзина. Целью РВ было «возбуждение народного духа и вызов к новой и неизбежной борьбе». В РВ было заявлено о необходимости обращения к культурной исторической памяти и популяризации ценностей и традиций прошлого в условиях нарастающей французской угрозы. В письме-статье к издателю от 22 декабря 1807 г., опубликованном в первом номере РВ, граф Ф. В. Ростопчин писал: «Хвалю столь же благородное намерение, сколько дивлюсь смелости духа вашего» [3, с. 68]. Если Н. И. Греч начал свой журнал в 1812 г. при общей поддержке, то Глинке приходилось преодолевать многие предубеждения. Как пишет литературовед Н. Н. Лупарева, «несмотря на всплеск патриотических настроений, идея издания журнала, который придерживался бы исключительно „русского направления“, была и новой, и рискованной» [4, с. 60]. По словам Глинки, опубликованное им уведомление

возбудило «и недоумение, и удивление в общественности» [2, с. 260].

Разница между Глинкой и Гречем состояла в том, что первый воспринимал свою журнальную работу как миссию оздоровления и сохранения общества, а Греч – как нужное и полезное в настоящее время информационное дело. Пылкой искренности противостояла профессиональная трезвость.

Греч ничем не жертвовал, но заработал титул патриота, невзирая на позднейшие прегрешения, ненависть либералов к проправительственному трио Булгарина, Греча, Сенковского. Быть патриотом в войну естественно, но после – гораздо труднее. Греч, обличая Наполеона, не порывал с общей европейской культурой, что импонировало образованному обществу.

Глинка придерживался модели авторского журнала. Он брал на себя не только роль народного трибуна, но и защитника российской древности. А любителей «архаики» всегда немного. При традиционном соперничестве двух столиц издатель имел преимущественную аудиторию в Москве и Подмоскovie. Им зачитывались и московские студенты, и члены Английского клуба. В то же время лозунг («Бог, вера, отечество») автоматически приводил его, по оценке советских историков, в лагерь реакционеров. Именно в раздел реакционной печати и помещали РВ авторы «Историй», «Очерков» русской журналистики XIX в. Ему противопоставляли С. О. Греча. За «прогрессивность в период 1812–1824 гг.» ему прощали даже связи с III отделением. Однако времена меняются, и сегодня Глинка, с оговорками, находит себе защитников.

Хотя Глинка утверждал, что не имеет ни одного сотрудника редакции, в журнале периодически печатались Ф. Н. Глинка, А. А. Волкова, Н. М. Шатров, И. Ф. Богданович, И. И. Бахтин, П. И. Шаликов, А. А. Писарев, В. А. Левшин, Д. П. Глебов, Б. К. Бланк, Е. Р. Дашкова, Ф. Ф. Иванов, Д. И. Хвостов, П. И. Голенищев-Кутузов и др. Среди авторов статей были члены «Беседы русского слова» (А. С. Шишков, Г. Р. Державин) и «Поповской академии» (А. А. Палицын, В. Н. Каразин, А. Ф. Алферова). Очевидно, по своему авторскому составу журнал не мог соревноваться с более представительными ВЕ., СО, «Соревнователем просвещения и благодворения», «Российским музеемом».

Все же большинство сочинений в журнале принадлежит С. Н. Глинке. Об этом

свидетельствуют перепечатки его многочисленных статей в сборниках: «Вера, верность и слава донцов» (1813), «Русские анекдоты военные и гражданские» (1820, 1822), «Сочинения Сергея Глинки...» в четырех частях (1817) и др. РВ ставил перед собой просветительскую задачу: значительная доля статей в журнале воспевала подвиги национальных героев (Кузьмы Минина, Авраамия Палицына, Артамона Матвеева, Федора Ртищева, Ивана Сусанина, М. И. Платова и др.), описывались изобретения русских мастеров (А. Ф. Гладкого, И. П. Кулибина). Глинка рисует картины славного исторического прошлого («Здравомысл и Пленира», «Доброй отец» и др.). Почти в каждом номере читатель мог найти исторические «анекдоты» о подвигах офицеров в наполеоновских войнах. Так, в РВ были опубликованы «Записки русского офицера» Ф. Н. Глинки.

В период между 1811 и 1813 гг. число подписчиков РВ составляло 600–800 человек. Читателями РВ были князь Голицыны, графы Орловы, Н. С. Волконский, И. Н. Трубецкой [5, с. 146]. После 1812 г. ими стали вдовствующая императрица Мария Федоровна, императрица Елизавета Алексеевна, великая княгиня Екатерина Павловна. Оценивая РВ, П. А. Вяземский писал: «По всей России, особенно в провинциях, читали его с жадностью и верою. Одно заглавие его было уже знамя» [6, с. 341]. Подписчиками РВ были читатели от Иркутска до Архангельска, Риги и Тифлиса.

В 1808–1811 гг. некоторые публикации в РВ встретили неодобрение правительства. Замечание в цензурный комитет по поводу «неприличных» выражений по отношению к Наполеону направил А. К. Разумовский. Тогда Россия еще была связана с Францией союзническим договором. Публикация статьи под заглавием: «Некоторые замечания на некоторые статьи политического сочинения г. Шлецера...» [7, с. 398–407], вызвала протест французского посла А. де Коленкура, обратившегося с жалобой на издателя к Александру I. РВ в тот момент был неудобен в силу обозначенных на его страницах настроениях. После начала войны 1812 г. Глинка употреблял гораздо более резкие выражения, называя французов «людоедами, порожденными адской революцией», но теперь это только приветствовалось.

В 1912 г. в честь столетия Отечественной войны вышел сборник статей «Отечественная война и русское общество». Один из его авторов, И. И. Замотин, так охарактери-

зовал РВ: «То серьезное и важное, к чему нужно было прислушаться, заключалось в энергическом подчеркивании действительной опасности как внешнего, так и внутреннего завоевания со стороны французов. Это был лейтмотив Русского вестника, который бил по нервам всех... заставляя и убежденных и случайных космополитов задуматься над возможной утратой политической и национальной самобытности» [9, с. 135].

В большинстве своем читателями журналов были помещики, вельможи, воспитанные в европейских традициях. Прямолинейное русофильство и антигалломанство Глинки их отпугивало. Как писатель, он не был особенно талантлив, его гневные инвективы против всего иностранного достаточно однообразны. Что же касается обращения к российским древностям, то это было тем более многим чуждо.

Критике подвергались морализаторство, подчеркнутый национализм, повторы, наивность в оценках. С. Н. Глинка становился объектом насмешек в сатирических сочинениях: «Дом сумасшедших» А. Ф. Воейкова, «Видение на берегах Леты» К. Н. Батюшкова. Баснописец А. Е. Измайлов написал на С. Н. Глинку сатирическую сказку «Калмык-оратор». В ней РВ предстал «как апология дикости, косности и вообще азиатчины». В то же время А. В. Предтеченский, ссылаясь на воспоминания современников, характеризовал Глинку как «добродушного энтузиаста, бескорыстного человека, вечного литературного труженика, очень начитанного, обладавшего прекрасной памятью и живым воображением» [10, с. 130].

РВ выполнял также и благотворительные задачи: посредством журнала подписчики могли оказать денежную помощь всем нуждающимся.

В 1820 г. издание журнала было прекращено. Вместо РВ выходили «Новое детское чтение», где были перепечатаны многочисленные произведения из РВ, и «Плутарх для детей» (Глинка его рассматривал как продолжение «Нового детского чтения») в 1821–1823 гг. В 1824 г. С. Н. Глинка делает попытку возродить журнал, но в том же году, на 9-й книжке, издание вновь прекратилось.

РВ – это не только и не столько журнал, сколько некое авторское «высказывание» об идеальном русском обществе. Перед нами своего рода проповедь, учебник жизни, разделенный на номера (главы). Журнал заботился об отечественном воспитании. Ни Греч, ни Свинын не ставили перед собой

педагогические задачи. Н. П. Колюпанов полагал, что чувство народности у Глинки «было неподдельное и верное» [11, с. 250]. Уже в конце XIX в. он писал, что поражен оригинальностью РВ [11, с. 248].

«На страницах своего журнала, – пишет Н. Н. Лупарева, – он (Глинка. – Е. С.) в законченном виде сформулировал один из стержневых принципов зрелой консервативной идеологии – принцип иерархии, как регулятора требований, предъявляемых каждому члену общества в зависимости от его социального статуса...» [4, с. 89]. На верху иерархической лестницы, по Глинке, находится монарх. Речь не идет о заискивании перед конкретным монархом. Монарх абстрагирован, и к нему предъявляются гораздо более высокие требования, чем к членам иерархии более низкой ступени. Под конец жизни Глинка в неопубликованных статьях осуждал поствоенную политику Александра I.

В отличие от Греча, который вращался в конкретном обществе, Глинка как бы конструировал идеальную модель гармонического взаимодействия общественной системы. Обвинение, предъявляемое Глинке чаще всего, – поддержка крепостничества. «Не правы те дореволюционные и советские исследователи, – возражает Н. Лупарева, – которые изображали С. Н. Глинку откровенным крепостником. О том, что Глинка отрицательно относился к институту крепостного права, свидетельствуют и факты его собственной биографии» [4, с. 99]. В 1808 г. он освободил последнего своего слугу. «Не возьму и никогда не буду иметь человека как собственность», – писал Глинка в своих «Записках» [2, с. 211]. Дело не в том, что СО призывал к освобождению крестьян и т. д., а Глинка тяготел к большей стабильности политической системы. Греч при всей своей «либеральности» и в молодости не стремился к потрясению основ.

Патриотизм Глинки не носил декларативно-показной характер. Патриотизм подразумевает не только преданность и любовь к своему отечеству и народу, но и готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей родины. Глинка доказал свой патриотизм. Он первый записался в ратники. Получив от императора 300 тыс. р., Глинка вернул их в казну, а на свои деньги купил обмундирование для ополченцев (20 человек); после Бородинской битвы перевязывал раненых, ухаживал за умирающими. Глинка с опасностью для жизни разносил листовки и воззвания Ростопчина к жителям Москвы

и покинул ее, когда французы уже вступали в город. Есть версия, будто идея поджога Москвы также принадлежит Глинке. При этом он задолго до Кутузова предсказал в своей часовой речи 15 июля 1812 г. в Слободском дворце сдачу Москвы. Еще до реального создания партизанских отрядов подал «записку о лесных отрядах» в июле 1812 г. Над консерваторами-патриотами принято иронизировать, но и недостатки Глинки внушают симпатию. Так, К. А. Полевой писал о Глинке: «бескорыстие его доходило до безрассудства» [12, с. 255].

В 1830–1840-е гг. Глинка бедствовал, и В. А. Жуковский ходатайствовал о разрешении Глинке вновь издавать журнал, чтобы ему было на что жить. «Наивные» консерваторы в военную пору заняли место главных советников при Александре I. Бессребреник, Глинка умер в нищете, слепой, почти всеми оставленный, осмеянный.

Н. Н. Булич был прав, когда писал в 1912 г.: «...судить об успехе журнала (РВ Глинки. – Е. К.) с современной точки зрения нельзя» [1, с. 209]. Однако в конце XX в. «современная точка зрения» тоже меняется. С 1991 г. начинает выходить общественно-политическая газета «Русский вестник» (основатель и главный редактор в 1991–2013 гг. – А. А. Сенин, с 2014 г. по настоящее время – О. А. Платонов), которая заявляет о своей преемственности по отношению к изданию Глинки.

В начале XXI в. меняется литературная терминология, и, соответственно, смещаются оценки. На место «патриотизма» приходит весьма спорный термин «консервативный национализм», более общего характера. При этом понятие вовсе не носит отрицательный характер. Под консервативностью подразумевается жесткая иерархическая структура российского общества. Историк А. В. Репников в статье «Метаморфозы русского консерватизма» пишет о «постепенном смещении акцентов в оценке консерватизма от негативно-нейтральной к положительно-апологетической, связанной ... с новым обострением интереса к проблеме „традиция и модернизация“... консерваторам удалось обнажить, пожалуй, одну из самых главных проблем отечественной истории – проблему взаимоотношений России и Запада» [13, с. 105]. Очевидно, в 2023 г. эта тема стала особенно острой.

Проблематика русского консерватизма стала разрабатываться, прежде всего, воронежскими учеными (в этом городе, при

университете, образовалась целая научная школа изучения русского «консерватизма»: Н. Н. Лупарева, А. Ю. Минаков, А. О. Мещерякова, Т. А. Володина, М. Д. Карпачев). Все они уделяли немало места в своих публикациях деятельности С. Н. Глинки. Что же касается 2020-х гг., то ситуация военных действий естественным образом вызывает подъем патриотических чувств. И здесь снова ко двору оказывается С. Н. Глинка с его РВ.

СЫН ОТЕЧЕСТВА

Другим журналом, идеи которого отчасти оказались созвучны РВ, был «Сын отечества» Н. И. Греча (выходил с 1812 г.). История возникновения журнала «Сын Отечества», как ее представляет издатель Н. И. Греч в своих мемуарных «Записках», почти фантастична. Вопрос с изданием СО был решен чуть ли не за два дня благодаря устным договоренностям А. Н. Оленина, С. С. Уварова, А. К. Разумовского и императора. Александр I первую книжку «ожидал на следующей неделе» после решения вопроса об издании и выделил за два дня до выхода тиража 1000 р. на первые расходы. Первоначальный тираж 600 экз. доредактировался дважды в течение всего 1812 г. Процесс, который в обычных условиях занимал несколько месяцев, а то и лет, осуществился в кратчайший срок, без всякой бюрократической волокиты.

Цензурное разрешение на первый номер журнала, подписанное знакомым и начальником Греча И. О. Тимковским, было, видимо, достаточно формальным, коль скоро высшее лицо государства поддержало журнал. Правда, подобная скорость обошлась цензору боком. По выходе журнала он получил замечание за публикацию «Солдатской песни» И. Кованько, тоже знакомого Греча. Хотя А. К. Разумовский посмеялся над антипольскими выпадами Кованько и текст пропустил, князь А. Чарторыжский нашел в стихотворении, и не без оснований, строки, оскорбительные для поляков:

«Вспомним, братцы, что поляки
Встарь бывали также в ней:
Но не жирны кулебяки –
Ели кошек и мышей.
Напоследок мертвячину
Земляков пришлось им жрать;
А потом пред русским спиной
В крок по-польски изгибаю».

Кстати, в перепечатке «Сына Отечества» (1816, ч. 1) Греч без всяких сокращений и исправлений перепечатывает «Песню» Кованько.

В октябре 1812 г. совпали намерения правительства, близких к императору лиц, потребность общества в оперативной информации и стремления будущего издателя СО.

В истории СО много загадочного. Каким образом Греч в первый же день, когда ему сделали предложение возглавить новый журнал, смог в кабинете С. С. Уварова записать программу будущего издания (название он тоже предложил сразу), а днем позже, у министра Разумовского, вынул из кармана материалы первого выпуска. Скорей всего, журнал готовился исподволь. В мемуарах Греч старается создать собственный образ: скромного учителя без средств и связей. При этом он общается с высшими сановниками и за один день печатает перевод статьи Э. М. Арндта «Глас истины» (под цензурой того же Тимковского), которой и открывается первый номер СО (правда, с переверсткой).

Н. П. Колюпанов замечает, что Греч в начальных номерах СО был несвободен, но доказательств не приводит. «Цель журнала определена была свыше: он предназначался для помещения реляций и частных известий из армии, для опровержения вредных толков насчет хода происшествий, для сосредоточения патриотических мнений. Поэтому Греч с первого разу не был самостоятельным редактором, а под наблюдением Уварова и Оленина, принимавших вместе с тем и деятельное участие в редакции. ... Замечательно, что оба патриотические журнала – и „Русский вестник“ и „Сын Отечества“ – начали издаваться в долг, в счет будущих благ, и не обманули своих кредиторов» [11, с. 310].

Д. А. Бадалян в статье «Н. И. Греч как журналист и издатель в системе патрон-клиентских отношений» показал, что журнальная работа Греча проходила в тесном контакте с его начальниками в министерствах (просвещения, внутренних дел), руководителем Императорской Публичной библиотеки, III отделением [14, с. 44–52]. Однако «неформальные отношения», о которых говорит Бадалян, характерны для всей гуманитарной сферы во все времена и связаны не только с Гречем.

Из трех патриотических журналов наиболее удачливым был «Сын Отечества». Если Глинка бился за свое дело почти один, то «ловкий» Греч пользовался поддержкой нескольких вельмож, цензоров и поначалу самого императора. Со сменой министров он старался заполучить их также в качестве своих покровителей.

Отношение к журналу и к Гречу у Александра I не раз менялось. Основание журнала он приветствовал морально и материально. Но уже в 1820 г. обвинил Греча в неблагоденности и неблагоденности. За ним была установлена слежка. Такие же перепады отношений императора связаны и с Глинкой: слежка, награждение, благоволение. СО, в отличие от РВ, просуществовал полвека (1812–1852 гг.). При Николае I Гречу в 1837 г. объявлялось монаршее благоволение.

Журнал в первые годы стремился к пробуждению национального духа в Отечественной войне. Он включал воззвания, статьи о подвигах русских воинов, отмечал в крестьянах добровольное соблюдение нравственного закона, их военные заслуги перед Отечеством, наличие самостоятельной силы, от которой зависит будущее России. Но у СО не было тенденции к полному обособлению от Запада. Напротив, ряд статей посвящен теме национально-освободительного движения в Испании, Италии, Швеции, Нидерландах [15, с. 118–119].

РВ, ОЗ и СО объединяет то, что героем в большинстве их публикаций были рядовой солдат, крестьянин. Они проявляли верность, преданность помещику, царю, отвагу в борьбе за Отечество. Подвигам простого человека прошлого и настоящего посвящались многочисленные сочинения.

В 1-м номере СО был помещен издательский анонс: «...некоторые любители всего отечественного вознамерились с начала сего октября издавать еженедельный исторический и политический журнал, под заглавием: Сын Отечества. В сем журнале помещаемы будут: рассуждения о нынешних политических и военных происшествиях, патриотические размышления и воззвания, выписки из журналов союзных с Россиею государств, известия о военных действиях (заимствуемые из официальных ведомостей) исторические анекдоты, стихотворения, относящиеся к обстоятельствам нынешнего времени...» [16, 2-я с. обл]. Эта программа в течение года выполнялась.

Структура поначалу не была четкой. Первый раздел не имел названия рубрики. В него входили публицистические статьи, воззвания, эссе, разного рода тексты о Наполеоне. Обличения Наполеона занимали в номерах большое место. По крайней мере гораздо большее, чем восхваление Александра, что не могло не раздражать императора. Раздел «Новости», казалось, должен был

быть наиболее востребован. Греча чаще всего хвалили именно за связь с походными типографиями, но материалы походных типографий публиковал и С. Глинка в РВ. Однако новостей, как таковых, в СО было не так уж много. Они занимали около четверти, если не меньше, общего объема номера. Например, во 2-м номере всего 6 страниц из 40. Вероятно, это создавал и сам Греч, поэтому он стал выпускать более оперативные «Прибавления» с 28 апреля 1813 г., но и здесь иностранных новостей было больше, чем отечественных. По тематике они во многом повторяли основные новости, даже когда в 1814 г. журнал поменял свой жанр и превратился из публицистического в литературный. Прибавления высылались подписчикам отдельно, до выхода в свет книжек журнала.

В 1815 г Греч перепечатал статьи, относящиеся к войне, в «Собрании сочинений и переводов» за 1812–1814 гг. (фактически, из обещанных шести частей вышла только одна, за 1812 г.). Видимо, книга не пользовалась спросом, и осторожный Греч прекратил издание многотомника.

Что касается художественных произведений, то проза в СО не печаталась до 1823 г. Регулярно публикуемые стихи («на случай») помещались в разделе «Смесь». С 1815 г. Греч расширил программу: «1. Современная история и политика Европы; 2. Русская древняя и новая история; 3. Русская литература: библиография, критические статьи, рассуждение о русском языке и литературе, духовное и светское красноречие, небольшие стихотворения; 4. Науки, искусства и ремесла; 5. Смесь: разные известия и замечания о народных наших обычаях, добродетелях и недостатках, примеры для подражания».

При всей кажущейся разнообразии материалов все они, независимо от жанра, в первые годы «били в одну точку». Шла ли речь о французах в Испании, о Наполеоне в России, патриотических стихах, прежде всего затрагивалась тема агрессивности, злодейства, противоправности действий французского императора. Даже в исторических публикациях Дарий, Александр Македонский и другие древние полководцы-завоеватели чужих земель должны были вызывать ассоциации с Наполеоном.

Глинка многие материалы писал сам и не мог не надоедать своим нарочитым, пафосным стилем. Греч, пользуясь своими обширными знакомствами, привлекал

к участию в журнале множество писателей, особенно поэтов. Так что и читателей у него было больше. Каждый находил для себя что-нибудь приятное, подходящее. Пестрота оборачивалась достоинством. Греч уже в 1815 г. повернул свой журнал к литературно-художественному типу. Патриотизм читателей несколько утомир.

Состав авторского коллектива СО достаточно обширен и разнообразен. Литературовед В. С. Киселев в статье «Книжные и журнальные источники «Собрания стихотворений...»» не без оснований пишет: «Среди поэтов (СО. – Е. К.) можно встретить представителей далеких друг от друга художественных программ: «беседчиков» и архаистов..., карамзинистов..., членов ВОЛРС...». В отличие от других журналов, СО не ограничивался определенной писательской группой и ее вкусами. По художественному уровню в СО представлены и великие (Пушкин, Жуковский), и второстепенные, и третьестепенные авторы.

Известная «всеядность» Греча сделала сомнительной тенденцию советских литературоведов относить журнал к изданиям декабристского направления. В «Очерках русской журналистики...» 1973 г. СО представлен почти как революционный журнал. Это преувеличение. Участие в нем А. Бестужева, К. Рылеева само по себе ничего не доказывает. В равной степени и временная принадлежность Греча к декабристским кругам, хотя он и после 1825 г. поддерживал А. Бестужева. Подозреваемый в сочувствии декабристам, Греч сумел доказать свою «чужеродность» к ним, пересмотрел свои «либеральные» взгляды и благополучно продолжил литературно-журналистскую деятельность.

СО возник в 1812 г. в качестве военно-патриотического журнала. Военные журналы того времени (Артиллерийский журнал (1808–1811 гг.), Военный журнал П. А. Рахманова (1810–1811 гг.), Военный журнал Ф. Н. Глинки (1817–1819 гг.) не имели отношения к публицистике. Они носили теоретический, исторический, педагогический характер. Выходили либо до войны 1812 г., либо после. Во время войны нужно было нечто более эмоциональное и информативное.

Исследователям СО свойственно преувеличивать его роль в журналистике эпохи наполеоновских войн. В одной из последних работ, посвященных СО (магистерская диссертация томского историка Т. С. Нараевой), говорится: «Исторический опыт журнала

„Сын Отечества“ может и должен быть востребован сегодня как образец организации публицистического и литературно-художественного пространства, умения найти формы воздействия на общество... В художественно-публицистической полифонии „Сына Отечества“ отражались различные версии исторических событий, многообразие интеллектуальных и эмоциональных реакций на их современников...» [17, с. 65]. Та же Нараева полагает, что название «Сын Отечества» – это «метаметафора», заимствованная у А. Н. Радищева из его статьи в журнале «Беседующий гражданин» за 1789 г. Вряд ли это справедливо. Словосочетание не столь уж оригинально, оно носилось в воздухе.

В чем издание Греча выступило в качестве новаторского? В нем впервые появились литературно-художественные обзоры, и создавалась почти полная библиография изданий с краткими или развернутыми оценками, т. е. считается, что СО положил начало учетно-регистрационной библиографии. В «Истории русской журналистики» (2003) очень высоко оценивается литературно-критическая деятельность редактора в СО. «Греч помещал в „Сыне Отечества“ самую полную библиографию книг, выходящих за это время по всем отраслям... Критическая деятельность Греча имела большое значение для общества... Похвалы Греча, укоры, приговоры почитались законом ... СО в истории нашей журналистики имел значение по преимуществу критического журнала: он первый показал важность этого отдела для журнала... В этом состоит единственная заслуга Греча в области журналистики» [18, с. 519, 523].

Литература о журнале обширна. В настоящее время авторы отходят от общих оценок СО к конкретным проблемам: русско-армянские связи, А. П. Куницын в журнале и т. д. С нашей точки зрения, СО не может служить образцом современного военно-патриотического журнала, но определенные принципы, использованные издателем, могут быть взяты на вооружение.

В итоге СО можно охарактеризовать как типичный литературно-художественный журнал, в течение трех лет позиционирующий себя как патриотический, т. е. журнал был патриотическим ситуационно. Однако в истории журналистики он прежде всего высоко оценивается как критико-библиографический, хотя и в РВ был раздел литературно-критический, что к патриотизму от-

ношения не имеет. Т. С. Бараева, склонная, в основном, хвалить Греча, тем не менее замечает: СО «вполне укладывался в гражданско-патриотический контекст, разрешенный к тиражированию. Более того, именно умеренность патетики, по всей видимости, и позволила изданию выглядеть искренним и открытым для авторов и широкого круга читательской аудитории» [17, с. 18]. Как не вспомнить название сатирического цикла М. Е. Салтыкова-Щедрина: «В среде умеренности и аккуратности».

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ

Между РВ и ОЗ больше общего, чем между РВ и СО. С. Н. Глинка был не единственным, кто обращался к исторической памяти русского народа. Издатель ОЗ (1801–1825 гг.) П. П. Свиньин ставил аналогичную задачу: популяризацию историко-культурного наследия, современных достижений самоучек-изобретателей из русского народа. Будучи сторонником школы А. С. Шишкова, П. П. Свиньин, как и С. Н. Глинка, изобличал недостаток отечественного воспитания молодых поколений, наставники которых, происходя из иноземных краев, умаляли их любовь к России и, напротив, преувеличивали значение иноземной культуры в их жизни [19, с. 69–71]. Глинку и Свиньина объединяют авторский характер журнала, интерес к русской архаике.

ОЗ были посвящены популяризации отечественной истории, культуры, новшеств, талантов из народа. Эта линия строго выдерживалась на протяжении всего издания. «План журнала остается тот же: т. е. одно отечественное, оригинальное будет в нем помещаемо и состоять из следующих предметов: 1) журналы многих никому не известных русских путешественников по России, Бухарии, Кавказу, Киргизской степи и чужим краям; 2) записки отличных воинов-литераторов; 3) наблюдения издателем Москвы, Киева, Новгорода и других классических отечественных городов и мест; 4) жизнеописания знаменитых россиян и достойных известности граждан и художников; 5) с.-петербургские современные летописи; 6) разбор новых любопытных произведений словесности и науки; 7) описание сибирских рудников и заводов; 8) отечественные открытия и исторические изыскания; 9) смесь: переписка, русские анекдоты, летучие листки и проч.» – писал П. П. Свиньин в Объявлении о продолжении издания «Отечественных записок» на следующий, 1822 год [20, с. 395–398]. Для Свиньина были

важны географически-краеведческий и энциклопедически-справочный аспекты.

Основная часть материалов печаталась без рубрикации, но в конце номера тексты помещались в разделах: «Санктпетербургские современные летописи», «Переписка», «Смесь», иногда – «Литературные известия», «Кронштадтские новости», «Московские новости», «Некрология».

Значительную часть публикаций журнала составляют произведения самого Свиньина. Это многочисленные историко-этнографические очерки («Поездка на Нижегородскую ярмарку», «Странствия в окрестностях Москвы», «Прогулка в Шлиссельбург», «Плавание по Волге», «Крещатик в Киеве», «Кавказские воды», и др.) и описания русских древностей («Прогулка по Кремлю», «Бахчисарайский дворец» и др.) Многие из этих очерков были впоследствии включены в посмертное издание: «Картины России и быт разноплеменных ее народов из путешествий П. П. Свиньина». Другая распространенная тема статей Свиньина – жизнь и творчество талантливых самоучек из народа, таких как изобретатель И. П. Кулибин, химик А. С. Власов, оптик и архитектор А. В. Красильников, гранильщик Ф. М. Шубин. Свиньин рассказывал о первом русском крепостном поэте Ф. Н. Слепушкине и помещал в журнале его стихи. Разделы: «Санктпетербургские современные летописи», «Кронштадтские новости» и «Московские новости» почти полностью состояли из заметок издателя. Стиль и тема повествования позволяют установить авторство некоторых анонимных статей.

В журнале также печатались научные статьи по истории, археологии, археографии митрополита Евгения (Болховитинова), И. М. Снегирева, М. П. Погодина, Н. А. Полевого, П. М. Строева, А. И. Михайловского-Данилевского, а также статьи документально-исторического характера («Описание битвы, при селе Бородине происходившей» генерала К. Ф. Толя, «Действия российского корабельного флота против шведского, в продолжении трех военных кампаний» адмирала А. С. Шишкова и др.), описания путешествий («Первое путешествие россиян около света, описанное Н. Рязановым, чрезвычайным посланником ко двору японскому», «Барона фон-дер-Палена журнал путешествия в Константинополь» и др.). Были опубликованы письма и дневники исторических деятелей (А. В. Суворова, А. В. Храповицкого, Д. В. Давыдова и др.). Почти всегда это была первая

публикация, хотя часто и не полная.

Уделялось внимание не только прошлому России, но и современному состоянию российской промышленности, торговли и разработке природных богатств. Печатались статьи Г. И. Энгельмана «Определение выгоднейшей для России системы сельского хозяйства и промышленности», Д. И. Соколова «О металлоносных сибирских песках», В. П. Гурьева «Мысли о торговле Черного моря» и др.

Отдел «Литературные новости» включал объявления о выходе новых журналов и обзор современной журналистики. В целом этому журналу был, в отличие от РВ, свойственен универсализм популяризаторства.

В 1830 г. из-за недостатка подписчиков издание было прекращено, а в 1839 г. А. А. Краевский перекупил право на издание «Отечественных записок», чтобы обойти указ 1836 г., запрещающий публиковать новые периодические издания.

Современники и последующие исследователи достаточно критично относились к журналу Свинына, отмечая в нем неточности и преувеличения. Осмеивался и пародировался восторженный стиль главного редактора и автора. Здесь тоже общее с Глинкой. В болгаринских «Литературных листках», «Северном архиве» организовали настоящую травлю Свинына. А. Е. Измайлов написал о Свиныне издевательские басни: «Лгун» и «Кулик-астроном».

Сегодня требуется более взвешенная позиция по отношению к Свиныну, который в своей жизни совершал добрые поступки, в частности, выкупал крепостных писателей, изобретателей-самоучек например, поэта Ивана Сибирякова. Читать ОЗ и сегодня интересно.

Наиболее удачная статья, характеризующая журнал с современных позиций, – публикация О. А. Проскурина в «Отечественных записках» XXI в. [21, с. 270–278]. Известный филолог достаточно объективно оценивает место свинынского издания в литературном процессе своего времени. Проскурин объясняет, почему журнал «национального» направления подвергался осмеянию, хотя СО, решающий схожие задачи, принимался «на ура». ОЗ оказались невпопадными, появились в ту пору, когда критическое отношение к существующей политической ситуации было важнее, чем патриотические восторги. Остроумны наблюдения автора статьи о стилистическом сходстве многих очерков в ОЗ (особенно о

русских самородках) с лесковскими рассказами (при всем временном разрыве между ними) и о том, что Свинын «смотрел на Россию свежим взглядом полуиностранца» и «стилизировал Россию под рациональный и благоустроенный англосаксонский мир». Кстати, философ Г. П. Федотов связывал Лескова с итогами Отечественной войны 1812 г., «создавшими условия для подлинно национальной дворянской литературы» [22, с. 190].

Журнал вызывает интерес и поныне, об этом свидетельствует выход факсимильного издания ОЗ в Нидерландах в серии «Slavistic printings and reprintings» (1970).

Итак, три журнала одной эпохи, относимые к разряду патриотических. Однако насколько они разные! Казалось бы, эти периодические издания достаточно широко освещены в специальной литературе, и все же их история требует дальнейшего изучения, пристрастные суждения нуждаются в уточнениях. Само по себе понятие патриотизма трансформируется в современном понимании.

В наши дни издаются журналы «Патриот Отечества», «Честь Отечества», однако они носят прикладной характер: предоставляют методический материал для политзанятий в армии и школе. «Русский дом» – сугубо православный патриотический журнал. Известные «толстые» журналы условно делятся на журналы консервативно-правые, русофильские и «либеральные», но первые не пользуются той популярностью, которой пользовались патриотические журналы первой трети XIX в. Да и масштаб не тот. Издания позапрошлого века остаются для современников успешным, хотя в чем-то и спорным примером.

Список литературы

1. Булич Н. Н. Очерки по истории русской литературы и просвещения с начала XIX века. 2-е изд. Санкт-Петербург, 1912. 712 с.
2. Записки Сергея Николаевича Глинки. Санкт-Петербург, 1895. 380 с.
3. Веников У. [Ростопчин Ф. В.]. Письмо к издателю от 22 декабря 1807 года из с. Зипунова // Русский вестник. 1808. Ч. 1. № 1. С. 68–72.
4. Лупарева Н. Н. «Отечестволюбец»: обществ.-полит. деятельность и взгляды С. Н. Глинки. Воронеж Новый взгляд, 2012. 215 с.
5. Васильчикова Т. Н., Макеева Д. А. У истоков отечественного консерватизма... // Симбирский научный вестник. 2014. № 2. С. 142–149.

6. Вяземский П. А. Старая записная книжка, 1813–1877. Москва: Захаров, 2003. 959 с.

7. Некоторые замечания на некоторые статьи политического сочинения г. Шлецера ... // Русский вестник. 1808. Ч. 1, № 3. С. 398–407. Подп.: С.

8. Почему опасно Наполеоново правительство? // Русский вестник. 1813. Ч. 1, № 1. С. 52–58.

9. Замотин И. И. «Русский вестник» Глинки // Отечественная война и русское общество. Москва, 1911. Т. 5. С. 130–138.

10. Предтеченский А. В. «Русский вестник» С. Н. Глинки // Предтеченский А. В. Из творческого наследия. Санкт-Петербург, 1999. С. 118–132.

11. Колюпанов Н. Биография А. И. Кошелева. Москва, 1889. Т. 1., кн. 1. VIII, 584 с.

12. Полевой К. А. Записки о жизни и сочинениях Н. А. Полевого // Полевой Н. А. Материалы по истории русской литературы и журналистики 30-х гг. Ленинград, 1934. С. 93–352.

13. Репников А. В. Метаморфозы русского консерватизма: от С. С. Уварова до Никиты Михалкова // Отечественная история. 2001. № 3. С. 105–131.

14. Бадалян Д. А. Н. И. Греч как журналист и издатель в системе патрон-клиентских отношений // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. Санкт-Петербург, 2022. Т. 226. С. 44–52.

15. История русской журналистики XVIII–XIX веков. 3-е, испр. изд. Москва: Высш. шк., 1973. 518 с.

16. Сын Отечества. 1812. № 1.

17. Нараева Т. С. Журнал «Сын Отечества» (1812–1815) в русском литературном процессе первой трети XIX века: магистер. дис. Томск, 2023. 75 с.

18. История русской журналистики XVIII–XIX вв.: учебник / под ред. Л. П. Громовой. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. 669 с.

19. Лыщинская Д. П. Журнал «Отечественные записки» П. П. Свиньина в политическом контексте 1820-х гг. // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2012. № 13. С. 69–71.

20. Свиньин П. П. Объявление о продолжении издания Отечественных записок на следующий 1822 год // Отечественные записки. 1821. Ч. 7, № 17. С. 395–398.

21. Проскурин О. Первые «Отечественные записки», или О лжи и патриотизме // Отечественные записки. 2001. № 1. С. 270–278.

22. Федотов Г. П. Трагедия интеллигенции // Версты. 1926. № 2. С. 173–200.

References

1. Bulch N. N. Essays on the history of Russian literature and education since the beginning of the 19th century. 2nd ed. Saint-Petersburg, 1912. 712 (in Russ.).

2. Notes of Sergei Nikolaevich Glinka. Saint-Petersburg, 1895. 380 (in Russ.).

3. Venikov U. [Rostopchin F. V.]. Letter to the publisher dated December 22, 1807, from the village Zipunova. Russian Bulletin. 1808. 1 (1), 68–72 (in Russ.).

4. Lupareva N. N. “Lover of the Fatherland”: social and political activities and views of S. N. Glinka. Voronezh, 2012. 215 (in Russ.).

5. Vasilchikova T. N., Makeeva D. A. At the origins of domestic conservatism... Simbirsk Scientific Bulletin. 2014. 2, 142–149 (in Russ.).

6. Vyazemsky P. A. Old notebook, 1813–1877. Moscow: Zakharov, 2003. 959 (in Russ.).

7. Some comments on some articles of Mr. Schletser’s political work... Russian Bulletin. 1808. 1 (3), 398–407. Signed: S (in Russ.).

8. Why is Napoleonic government dangerous? Russian Bulletin. 1813. 1 (1), 52–58 (in Russ.).

9. Zamotin I. I. “Russian Messenger” by Glinka. Patriotic War and Russian Society. Moscow, 1911. 5, 130–138 (in Russ.).

10. Predtechensky A. V. “Russian Messenger” by S. N. Glinka. Predtechensky A. V. From the creative heritage. Saint-Petersburg, 1999. 118–132 (in Russ.).

11. Kolyupanov N. Biography of A. I. Koshelev. Moscow, 1889. 1 (1), VIII, 584 (in Russ.).

12. Polevoy K. A. Notes on the life and works of N. A. Polevoy. Polevoy N. A. Materials on the history of Russian literature and journalism of the thirties. Leningrad, 1934. 93–352 (in Russ.).

13. Repnikov A. V. Metamorphoses of Russian conservatism: from S. S. Uvarov to Nikita Mikhailkov. Domestic history. 2001. 3, 105–131 (in Russ.).

14. Badalyan D. A. N. I. Grech as a journalist and publisher in the system of patron-client relations. Proceedings of the Saint-Petersburg State Institute of Culture. Saint-Petersburg, 2022. 226, 44–52.

15. History of Russian journalism of the 18th–19th centuries. 3rd, rev. ed. Moscow: Higher school, 1973. 518 (in Russ.).

16. Son of the Fatherland. 1812. 1 (in Russ.).

17. Naraeva T. S. Magazine “Son of the Fatherland” (1812–1815) in the Russian literary process of the first third of the 19th century: master’s degree dis. Tomsk, 2023. 75 (in Russ.).

18. Gromova L. P. (ed.). History of Russian journalism of the 18th–19th centuries: textbook. Saint-Petersburg, 2003. 669 (in Russ.).

19. Lyshchinskaya D. P. Journal “Domestic Notes” by P. P. Svinin in the political context of the 1820s. Bulletin of the Russian State University for the Humanities. 2012. 13, 69–71 (in Russ.).

20. Svinin P. P. Announcement of the continuation of the publication of Domestic Notes for the next year 1822. Domestic Notes. 1821. 7 (17), 395–398 (in Russ.).

21. Proskurin O. The first “Notes of the Fatherland,” or on lies and patriotism. Domestic Notes. 2001. 1, 270–278.

22. Fedotov G. P. Tragedy of the intelligentsia. Miles. 1926. 2, 173–200 (in Russ.).